

Большой театр. — 2001. — 22 февр. (№ 6)
Будни и праздники Ольги Терюшновой

Осенью 86-го года в Вене, в Моцартовском зале филармонии, состоялся концерт, который стал событием сезона. Исполнялась оратория «Освобожденная Бетулия», дирижировал Иегуди Менухин. Партию Юдитты исполняла солистка Большого театра Ольга Терюшнова... Во время репетиций Маэстро с удовольствием общался с ней по-русски. А после концерта к Ольге Терюшновой подошла жена Менухина, в прошлом балерина, и тоже по-русски сказала ей:

— Мне понравилось не только, как вы пели, но и как вы сидели... Такая прямая спина в течение всего концерта...

Ольге было очень приятно это слышать... Действительно, на протяжении всей оратории, а это два часа сорок минут, в перерывах своих выступлений, когда можно было сидеть, Ольга старалась держать спину прямой, в руках у нее был тяжелый клавир... Бывшая балерина оценила ее усилия...

Оратория исполнялась два раза, и оба — с большим успехом. Выступление подняло Ольгу на вершину творческого успеха. Ее пригласили петь в Венском оперном театре... Ей предложили главную партию в опере Тома «Миньон» и роль Чипры в «Цыганском бароне» Штрауса... Три года Ольга Терюшнова пела и в Большом, и в Венском театрах, летая из одного города в другой.

В Большом театре она пела Любашу в «Царской невесте», Марину Мнишек, Шарлотту, Кончаковну, Княгиню в «Русалке»... Это были счастливые годы. Работа над новыми партиями, участие в спектаклях, по стране и за рубежом, успех, признание... И счастье в семье, подрастала дочка Маша... Эти годы стали как бы вершиной жизни, но к этой вершине вела тропа, которая порой становилась очень трудной для восхождения...

Родилась Ольга в Москве, но все детство прошло в 60 километрах от Москвы, в селе Глухово, где папа был главным инженером большого текстильного комбината. Мама пела в хоре Боль-

шого театра и ездила в Москву на репетиции и спектакли... Жили в красивом доме с башенкой и шпилем, выстроен он был для Саввы Морозова. За калиткой сразу начинался лес. Недалеко — красивейшее озеро с про-

В партии Фроси («Семен Котко»).

точной водой, реки Клязьма и Ширна... И эта красота природы воспитывала у Оли художественное восприятие мира, его гармонию... Постоянно ходили в лес — за ягодами, за грибами. Большую роль в воспитании Оли сыграла бабушка Серафима Ивановна — школьная учительница. Она преподавала в Глуховской школе географию и французский язык. Бабушка даже побывала на Капри по приглашению самого Горького, впоследствии стала заслуженной учительницей. Именно бабушка следила за манерами Оли, учила, что на стуле можно сидеть только с прямой спиной. Дедушка, Николай Бергер, выходец из Германии, окончил в Дрездене консерваторию. Дедушка умер рано, но все же музыкальная атмосфера в семье осталась, и Олю учили игре на фортепьяно...

Еще в раннем детстве Оля бывала в Большом — на «Лебедином озере» и на «Евгении Онегине». Но больше всего ей нравилась Людмила в «Руслане и Людмиле», и маленькой девочкой она распевала арию Людмилы: «О, мой милый Руслан, я навеки твоя...» Пение полностью завладело Ольгой, мама определила у нее меццо-сопрано, и было решено, что после школы она поступит в музыкальное училище. Ее приняли в училище имени Гнесиных, где неожиданно предложили отделение музыкальной комедии — оперетты. Ольга отказалась и поступила в училище имени Ипполитова-Иванова, а после его окончания — в Московскую консерваторию. В 1975 году, уже будучи студенткой, пришла в Большой театр на прослушивание для оперы «А зори здесь тихие...». Ее голос, молодость, обаяние, жизнерадостность и к тому же золотисто-рыжие волосы в локонах покорили постановщиков оперы, и дирижер спектакля А. Лазарев предложил ей партию Женьки Комельковой. Репетировала Ольга с огромным энтузиазмом.

В роли Эболи («Дон Карлос»).

— 90 процентов репетиций были мои, — вспоминает Терюшнова. — Но премьерные спектакли пели звезды Большого — Образцова и Синявская. А я была лишь практикантка...

И все-таки Ольга не напрасно репетировала так старательно. Ее приняли в Большой театр. И тут же стали оформлять на гастроли в США, Ольга даже получила наклейки для чемоданов, закупила консервы, мечта о поездке рухнула в одночасье — с группой артистов Большого Ольге пришлось поехать на БАМ. Условия быта были невыносимыми — не было воды, не было туалетов, не было даже кроватей — спали на столах или в панцирных сетках. Плохо было с питанием, повсюду — полчища тараканов... Эта кошмарная поездка в самом начале работы в театре осталась мрачным воспоминанием на всю жизнь.

Но начался первый сезон в Большом, и Ольга с увлечением стала репетировать новые партии — Фроську в «Семене Котко», Берту — в «Севильском цирюльнике»...

— Я не боялась быть смешной — клеила для Берты уродливый нос, изобретала нелепую походку, — рассказывает Ольга. — И вдруг мне предложили Бланш в «Игроке». Вводили меня режиссеры А. Масленников и Г. Панков, оба очень беспокоились за меня. Мои оперные героини — Женька и Фроська — были в сапогах, тут — кринолины, а мне приходилось вскакивать на движущийся круг... Но надела платье и почувствовала, словно родилась в нем. Мне очень понравилось.

И в личной жизни Ольги произошло важное событие — она стала женой артиста Театра оперетты Дмитрия Твердохлебова. Казалось бы, все складывается замечательно. Но... руководителем оперной труппы была назначена свекровь Ольги — Кира Васильевна Леонова, в прошлом замечательная оперная певица. И вместо того, чтобы поспособствовать карьере невестки, Кира Васильевна проявляла к Ольге особую требовательность. А в те-

атр пришли такие сильные меццо-сопрано, как Людмила Шемчук, Татьяна Ерастова, Людмила Нам.

Свои новые партии Терюшнова пела в других оперных театрах страны, набирая репертуар и веря, что он пригодится и в Большом. Но настроение было скверное. И тут судьба преподнесла возможность выхода из сложившейся ситуации. В 1981 г. в Италии, в г. Верчелли, проходил конкурс имени Виотти. Ольга решила и поехала на конкурс, хотя была уже на шестом месяце беременности. Вышла перед членами жюри в широком платье в оборках, чтобы никто не заподозрил ее «интересное положение». Участие в конкурсе увенчалось успехом — Ольге присудили Первую премию. В театре Терюшновой предложили Ольгу в «Онегине», Полину в «Пиковой даме», но певица ушла в декретный отпуск, а всего через шесть месяцев уже пела эти партии. К ним добавилась Клитемистра в «Ифигении в Авлиде», Сантуцца в «Сельской цесити», Эболи в «Дон-Карлосе», а в «Севильском» спела Розину. Жизнь была заполнена до краев — спектакли, гастроли. А душа пребывала в ожидании еще большей радости. И это случилось — в «Ифигении в Авлиде» ее услышал известный импресарио Александр Перейра и пригласил в Вену. Это было в 1986 году...

Сегодня застать Ольгу Александровну Терюшнову дома очень трудно — она много и интересно работает — уроки, репетиции и спектакли в Москве, многочисленные гастроли. Творческие будни и праздники, из которых складывается жизнь. Вердиевский год для нее особый — ведь она поет Ульрику в «Бал-маскараде», Азучену в «Трубадуре», Амнерис в «Аиде». Она такая же красивая, жизнерадостная, женственная, наполненная творческой энергией, и остается только пожелать ей оставаться такой же много-много лет.

Галина МАРЧЕНКО.